

Эфиррия

Автор:

Василина Лебедева

Эфиррия

Василина Лебедева

Эфиррия #1

Когда-то люди не знали о том, что мир пронизан таинственным, вездесущим эфиром. Не ведали о его разрушительной, смертоносной силе, которая едва не погубила род человеческий. Понадобились века, чтобы появились те, кто смог обуздать эту силу – эфиррии. Одарённые.

У Эвелины слабый дар, но разве это важно? Она счастлива, потому как любит и любима. Замужем не за абы кем, а за самым красивым, потрясающим мужчиной, главой рода, уникальным эфиррием! Для истинного счастья не хватает малости – родить наследника да со свекровью подружиться. И всё у неё сложится, всё будет хорошо, если только не вмешаются людская ненависть и злоба.

Василина Лебедева

Эфиррия

Глава 1

– Скажи мне, – Кристэн поднялся с кресла и сделал несколько шагов в сторону жены. Заложив руки за спину, чуть прищурено посмотрел на Эвелину.

Она же, отметила, что любимый выглядит так, словно явился домой сразу с поля сражения. Помятый костюм, взъерошенные волосы и отросшая щетина на усталом лице. А ещё почувствовала резкий, неприятный запах алкоголя. От Кристэна несло так, словно он окунулся в бочку с хмельным напитком.

– Ты виделась с Вистаром? – продолжил Кристэн, обжигая Эвелину тяжёлым взглядом. Тяжёлым, тёмным, как сама Бездна.

– Я... – Эвелина от испуга начала заикаться, что Кристэн воспринял как признание вины.

– Да, милая, я знаю о твоей встрече, – зло усмехнувшись, резко отвернулся и направился в сторону окна.

– Да, я видалась с Висом, но... Крис, я всё объясню, – горячо начала Эвелина и в тотчас замычала, потому что по взмаху руки супруга один из жгутов эфира, запечатал ей рот.

– Висом, значит, – хрипло прокомментировал Кристэн, сжимая кулаки. В груди пекло от боли и хотелось закричать. Не удержался, резко смахнул с ближайшей тумбочки вазу с цветами, схватил треножник с оповестительной сферой и швырнул его в стену. Боль не отступила, но дышать стало немного легче.

Эвелина же широко распахнутыми глазами следила за супругом и в тот момент, когда ваза, упав, разбилась, а потом и треножник полетел в стену, она бы отшатнулась, отбежала. Но увы – жгуты эфира жёстко фиксировали её тело.

– Висом, – с надрывом повторил Кристэн, глядя в окно. – Ты знаешь... я столько слышал сплетен, пересудов и не верил ни кому. Только тебе я доверял. Твои клятвы о верности принимал за истину. Но в этот раз я знаю, видел – где ты была и с кем! – Кристэн едва сдерживал ревущую в нём ярость ревности. Эвелина замычала, но он, не обращая внимания, глухо повторил: – Знаю с кем. Я не прощаю предательства, Эвелина. Первой мыслью было тебя... хотя, думаю – тебе не стоит знать, что я хотел сделать с тобой. Сегодня... сейчас ты покинешь особняк. Внизу уже ожидает эфиркат, который доставит тебя в поместье

Асбаранд. Там ты будешь ждать моего решения. Тебе запрещено покидать его. Запрещены любые связи с внешним миром и штат прислуги строго ограничен.

Кристану стоило огромного труда произнести всё ровным голосом.

Развернувшись, он направился на выход и по велению его руки, жгуты потащили извивающуюся девушку за ним. Вниз, на глазах выглядывающей из-за углов прислуги, к холлу, на крыльцо и до эфирката, дверь которого открыл лакей.

Эвелина изо всех сил пыталась освободиться из захвата. Трепыхалась в сетях жгутов как птаха, пойманная в силки, кричала. Мысленно, душевно, горлом, но издавала лишь мычание. Поняла – Кристану могли наговорить всякой мерзости о её встрече с Вистаром и она, роняя слёзы, которые непрерывным потоком бежали по щекам, пыталась вырваться.

От ужаса, что Кристан, даже не дав ей слова, не дав возможности объясниться, собирается её отправить в удалённое, забытое поместье на самом краю королевства, Эвелину охватила паника. Её трясло мелкой дрожью, в голове мутилось и перед глазами поплыли разноцветные круги.

Как безвольную куклу жгуты эфира запихнули её в салон эфирката, и прежде чем дверь экипажа захлопнулась, Эвелина успела заметить полный боли взгляд мужа.

– Кристан, – закричала что есть мочи, когда почувствовала свободу от жгутов. Забилась, в попытке открыть дверь, выскочить из злосчастной повозки. Стучала кулаками, наваливалась всем телом на дверь, но та не поддавалась, словно её припаяли. – Пожалуйста, Кристан! Прошу тебя! Выслушай! Умоляю...

Голос. Любимый, молящий, резал Кристана по живому. Ему казалось – он вплавляется в его память огненными печатями, выжигая душу. Каждый вскрик любимой был подобен удару разрывающей душу плети.

Нестерпимое желание остановить эфиркат – ядом разъедало внутренности. Но знал, стоит Эвелине начать оправдываться – он поверит. Не сможет иначе. Даже сомневаясь в правдивости её слов, предпочтёт обманываться, только бы не отпускать, только бы сохранить иллюзию, что она его, до сих пор – только его девочка.

Наконец эфиркат скрылся за поворотом, зов супруги стих, а Кристэн тяжело, как дряхлый старик опустился на ступеньку крыльца. Вцепился пальцами в волосы и глухо, с надрывом застонал.

За несколько месяцев до:

Эвелина с улыбкой обвела взглядом своих слушателей и продолжила читать:

– «Сигвальд в тот же день просил руки любимой и через декаду, в яркий, солнечный день, в храме Благостых Отца и Матери у алтаря стояли Мидис и Сигвальд. Произнеся клятву верности, молодой мужчина повернулся к любимой, снял покров с её головы и, прошептав: «Люблю тебя», – подарил ей поцелуй».

Услышав дружный вздох, Эвелина подняла голову, закрывая книгу. С улыбкой посмотрела на сверкающих глазками девчонок и скривившихся мальчишек, но по тому, как абсолютно все слушали, затаив дыхание, было понятно – сказание понравилось.

– А сейчас, молодые люди, – девушка поднялась и оправила подол длинного платья: – расходимся по комнатам. Прислужники скоро позовут всех к ужину.

– Трэя Эвелина, – девочка в розовом платице преградила дорогу девушке: – а завтра? Завтра вы почитаете нам?

– Обязательно, Бекки, – пообещала, улыбаясь, Эвелина и, попрощавшись с ребятнёй, быстрым шагом покинула гостиную.

Витая в своих мыслях и сладко щурясь от предвкушения, Эвелина лёгким шагом пересекла коридоры реабилитационного крыла, свернула в служебный корпус и замерла у двери рекреационных апартаментов.

В подобных комнатах медицинский персонал мог передохнуть, перекусить, восстанавливая силы, ну и конечно освободиться от излишков мёртвого эфира Бездны.

Эвелина тихонько приоткрыла дверь и тут же раздражённо поморщилась, услышав женский смех и беззаботное щебетание.

«Опять сплетничают! Нет, чтобы с детьми позаниматься, почитать им, отвлечь беседами!» Мотнула головой, вспоминая предстоящую вечером встречу и вошла в рекреационную.

Не обращая внимания на повисшую тишину, нарушаемую позвякиванием тонкого фарфора чашек, мазнула взглядом по столу у окна, за которым сидели четыре женщины. Её коллеги по целительству и незнакомка, которая, не скрывая любопытства, нагло рассматривала Эвелину.

С трудом сдержав вспышку раздражения, девушка прошла к своему шкафчику, развязывая пояс форменного фартука. Сложив его в специальную корзину, только после этого обронила, не поворачиваясь к женщинам:

– Трэл Альмод собирался на обход, – сняла белоснежный чепец, отправляя его вслед за фартуком. – Будет недоволен вашим опозданием.

– А ты отчего не спешишь? – услышала насмешливое за спиной. Эвелина прекрасно знала – над ней посмеивались за её рвение и трудолюбие. Сначала тяжело переживала пренебрежительное отношение коллег, сменившееся завистью, злобой, а потом ей стало всё равно.

– А я на сегодня закончила, – Эвелина с улыбкой перекинула на грудь толстую косу, устремляясь к ростовому зеркалу, стоявшему у противоположной стены.

– С чего бы это? У тебя обход вечерний, – с недоумением отозвалась коллега.

Девушка убрала за уши выбившиеся прядки волос и, поправив платье, уже на выходе ответила:

– Трэл Альмод меня освободил. Сегодня он дежурит и оставит кого-то из вас. Всего доброго, – кивнула, не скрывая насмешки, и выпорхнула из кабинета.

Стоило двери закрыться за её спиной, как дамы прошипев ругательства, многозначительно переглянулись. Та, что была незнакома Эвелине,

разочарованно скривилась:

- И это она?

- Она, она. Я же тебе говорила - мышшь серая! - фыркнула одна из женщин.

- И правда - ничего особенного. И что Кристэн в ней нашёл?

- Но волосы у неё шикарные, - вступила в обсуждение ещё одна дама.

- Да и глаза, - вздохнула четвёртая и тут же, бросив взгляд на закрытую дверь, возмущённым голосом спросила: - Вы замечали, как она заигрывает со всеми целителями? Заметили, как Альмод растекается перед этой выскочкой?

- Да все заметили. А эта глянь-ка, нос кверху задерёт и ходит. А у самой-то дара на единичку только! Зато гонору, гонору! Если б не подфартило, да не выскочила она замуж за...

- Хватит! - оборвала одна из дам, отставляя чашку и поднимаясь: - Пошли, не то Альмод опять дежурство добавит, если опоздаем.

А Эвелина в это время бежала по коридорам реабилитационного центра.

Она не шла, она летела. Предвкушение пьянило, заставляло сердце биться чаще, а губы то и дело расплываться в счастливой улыбке. Выпорхнув на крыльцо, девушка замерла на миг, запрокинув голову. Чистая лазурь неба с редкими росчерками перьевых облаков радовала глаз, как и тёплый, ласкающий ветерок, играющий с подолом длинного платья.

Сбежав по ступенькам, девушка легкой поступью помчалась по дорожке, петляющей среди великанов деревьев к воротам парка, в сердцевине которого скрывался реабилитационный центр. Золочёные створки распахнулись и на Эвелину обрушились звуки города. Отдалённый смех, гудки мчавшихся по дороге эфиркатов, выкрики зазывал и разносчиков газет. В другое время она бы с удовольствием прошлась, но не в этот день.

Подбежав к информационному столбу, качнула висящую на замысловатом крючке сферу, в которой за клубился серый туман. Когда в дымке сверкнула крохотная молния, назвала адрес:

- Центр Ингвальда.

Искорка, вспыхнув, исчезла, давая знать, что вызов принят, а девушка с улыбкой отошла к ограде. Чуть наклонив голову вбок, она рассматривала спешащих по другой стороне дороги прохожих, обернувшись, посмотрела на закрытые ворота, за которыми высокой стеной высились деревья.

Эвелина любила этот центр. Попала в него по распределению на последнем курсе академии. Отработала практику и была безумно рада приглашению в штат. Каждый день с улыбкой спешила на работу, искренне веря, что не только целительством можно помочь маленьким пациентам, но и одаривая их душевным теплом. Высокая ограда хорошо защищала центр, но не от людей с дурными намерениями, а от шума обычного мира, создавая тем, кто проходил в нём лечение иллюзию уединённости.

Вздрагнув от звука клаксона, подплывшего эфирката, вскочила на подножку, устраиваясь в удобном салоне, указывая висящей сбоку путеводной сфере нужный адрес.

Эфиркат мягко качнулся на туманной подушке и понёсся по дороге.

Глава 2

Эвелина, нетерпеливо ёрзала на мягких сиденьях. Когда эфиркат замедлялся, пропуская пешеходов или другой транспорт, ей хотелось выскочить и подтолкнуть его.

- Ну, давай же! - шептала раздражённо. - Ну что за медлительная коробка!

Десяток томительных минут и наконец, она у особняка рода Аладун. Выпорхнула пташкой из салона, взлетела по ступенькам крыльца и, распахнув тяжёлую створку двери, натолкнулась на дворецкого.

– Трэй Эвелин, – склонил голову пожилой мужчина. Услужливо, но девушка успела заметить в его глазах икорку злорадства. – Вас ожидают.

– Кто? – Эвелина, торопливо пересекая широкий, ярко освещённый холл, затормозила и резко обернулась.

– Трэл Кристэн и...

– Вернулся? – выдохнула девушка, прижимая ладонь к груди. – Но должен был...

– ... и трэй Бенедикта, – продолжил дворецкий с маской равнодушия, словно его и не прерывали.

– Она здесь? Уже? – поморщилась, услышав завершение от мужчины:

– ... в малой гостиной.

«Да чтоб её горлузы сожрали!» – Эвелина мысленно выругалась. Сделала шаг и оглянулась на застывшего невозмутимым истуканом дворецкого:

– Позовите Кэри в мои покои! – распорядившись, бегом бросилась к лестнице.

Девушка влетела в свою комнату маленьким торнадо. Шипя ругательства и обрушивая кары на голову свекрови, метнулась в купальню, где принялась расшнуровывать корсет.

– Трэй, вы здесь? – донёлся голос камеристки.

– Кэри, сюда, – облегчённо позвала Эвелина и поторопила: – Заходи, помогай!

В четыре руки дело пошло быстрее. Эвелина скинула платье, нижнюю рубашку и подлетела к раковине, открывая кран. При этом девушки не замолкали ни на

минуту, обмениваясь новостями:

– Когда Кристэн приехал? Как давно?

– Хронометр на полдень указывал, – докладывала Кэри, помогая хозяйке приводить себя в порядок: – Сначала направился в свои комнаты, вызвав камердинера.

– А мать его? Когда она явилась?

– Так можно сказать сразу же после возвращения хозяина.

– Вот как она узнаёт, что Кристэн вернулся? И каждый раз – явится и охает, вздыхает, выпрашивая о его поездках. Ну, должна же понимать, что мы хотим уединиться! Я даже обнять его не могу, поцеловать! Сидит старая клуша и кривится, словно запрещённое что-то делаем, – с досадой высказывалась Эвелина, умываясь и яростно растирая пушистым полотенцем лицо.

– Правду говорите, – поддакивала Кэри, торопливо семеня за хозяйкой в спальню, а затем в сторону гардеробной. – Никакого такта и понимания! Да и куда ей? Наверняка уж позабыла что значит – мужа после разлуки встречать.

Эвелина осмотрела висящие на вешалках платья и ткнула пальцем в нежно кремовое:

– Вот это надену. Как раз подходит – приличное до невозможности и такое же скучное, – закатив глаза вздохнула и покорно позволила камеристке надеть на себя платье, зашнуровать тугой корсет. – Быстрее! – поторапливала нетерпеливо и, когда камеристка закончила, побежала к зеркалу, расплетая косу: – Шпильки с жемчужинами неси! Подарок её, пусть любит, – велела, усаживаясь на пуфик.

«Спокойно! Главное улыбаться и не показывать недовольства!» – уговаривала себя девушка, подходя к дверям малой гостиной. Дождалась, когда лакей услужливо распахнёт створки. Продышалась, вздёргивая подбородок, и вплыла в комнату. Только вся чопорность и великосветский настрой слетел, стоило ей увидеть любимого.

– Крис, – тихо выдохнула, замирая. А так хотелось броситься в объятия мужа и зацеловать, шепча, как сильно скучала по нему.

– Лина, – отозвался Кристэн, вскакивая с кресла и устремляясь к любимой. Он, не церемонясь, сжал её в объятиях, и они замерли, глубоко и часто дыша.

– К-хм, – донеслось сбоку, вынуждая пару разойтись. – Эвелина, рада тебя видеть, – пожилая женщина, сидевшая в кресле с царственной осанкой, приветливо и радушно улыбалась невестке.

– Трэй Бенедикта, и я очень рада вашему визиту, – склонила голову девушка, пряча раздражение в глазах под пушистыми ресницами.

– Прекрасно выглядишь, – похвалила мать Кристэна, цепким взглядом осматривая невестку.

– Благодарю вас. Вы тоже как всегда неотразимы, – улыбалась натянуто Эвелина.

Вроде простой комплимент, но как же ненавидела девушка эти моменты встречи с матерью любимого. Глаза свекрови выдавали её мысли: «Цвет лица невестки не изменился, здоровый блеск в глазах и нет ни единого признака недомогания, а значит – опять не понесла».

– Я безумно голоден, – сверкнул улыбкой Кристэн, устремив на жену потемневший взгляд. Эвелина вспыхнула от явной двусмысленности слов любимого и вновь опустила голову, в то время как муж закончил фразу: – ждали тебя, чтобы отужинать. Дамы, – повернулся к матери: – позвольте сопроводить вас в столовую.

Вяло передвигая по тарелке кусочек рыбы, залитый соусом, Эвелина, улыбаясь, делала вид, что слушает свекровь. Новости её знакомых и подруг, где и как прошёл очередной светский приём, пролетали мимо, не задерживаясь в сознании девушки. В душе тлела досада и горечь на этот вечер, на себя. Кристэн известил её, что прибудет к ночи и Эвелина всё распланировала для встречи мужа. С работы отпросилась пораньше, хотела подготовиться, да и свекровь бы не явилась в поздний час.

Посмотрев на мужа, невольно опустила глаза, потому как дыхание сбилось, и щёки вспыхнули огнём. Уж очень красноречивым и обещающим был взгляд Кристэна, от которого вскипела кровь, и сердце в груди ёкнуло.

– Дорогая, ты плохо питаешься, – донёсся до девушки голос трэи Бенедикты. – Тебе следовало бы посетить целителя, скорректировать рацион.

Прикусив язык, чтобы не съязвить на реплику свекрови, Эвелина улыбнулась:

– Не беспокойтесь, я плотно отобедала. Да и чувствую себя отлично.

– Заметно, – выдала истинные эмоции пожилая женщина, и сразу спохватившись, с приторной улыбкой добавила: – Выглядишь превосходно.

Каждый свой визит, каждую их встречу трэя Бенедикта искусно скрывая истинный подтекст, напоминала Эвелине то, о чём сама девушка и не смогла бы забыть – наследник. То, чего никак не получалось дать роду Аладун. Свекровь при сыне высказывалась мягко, улыбалась с такой заботой и теплотой, что у Эвелины сводило скулы от этой фальши. Когда же Кристэна не было поблизости, трэя Бенедикта смотрела на невестку как на ничтожество, которому каким-то непостижимым образом умудрилось женить на себе её дорогого мальчика.

Кристэн прервал возобновившейся поток материнских новостей, поднимаясь из-за стола:

– Прошу прощения, но я устал. Матушка, не обижайтесь, но...

– Но ты ведь ещё не продемонстрировал эфирогаммы, – обиженно произнесла пожилая женщина. – Я стара, чтобы путешествовать и увидеть мир. Каждый твой приезд жду с огромным нетерпением, чтобы хоть так узнать – как и чем живут другие народности. Но я понимаю, ты утомился после дальней дороги, так что...

Трэя Бенедикта демонстрируя крайнюю степень расстройства, поднялась из-за стола и не успела Эвелина порадоваться, как муж, проникнувшись тирадой матери, отступил:

– Прости. Несомненно – мы можем сегодня посмотреть запись. Думаю, и Эвелине будет интересно. Не так ли, милая?

– Конечно, – кивнула с улыбкой девушка, поднимаясь и вкладывая свою ладошку в протянутую мужем ладонь. Хотя она с огромным удовольствием выставила бы свекровь за дверь особняка, а лучше за ворота парка, который его окружал.

Вновь вернувшись в малую гостиную, дамы уселись в кресла, пока хозяин дома настраивал эфирогрaмм. Изобретение гениев соседнего королевства позволяло запечатлеть не просто картинки, но и короткие отрезки жизни, фиксируя их на тонкие, хрустальные пластинки. Последняя разработка произвела фурор, потому как научились записывать и звук, пусть и плохого качества.

– Трэя Сандария изведётся, пока не заполучит подобный, – улыбалась мать Крiстэнa, в то время как Эвелина наблюдала за действиями мужа.

Вот он, кинув на неё чуть прищуренный взгляд, усмехнулся, отвернулся, вновь склоняясь над небольшой коробкой. Как работает эфирогрaмм, Эвелина не знала, да и не смогла бы разобраться. А вот у кого был дар выше четвёрки, могли сами делать записи с помощью этого прибора, что с её уровнем одарённости было недоступно.

– Крiстэн, ты же не сказал жене, – голос свекрови выдернул Эвелину из задумчивости. Посмотрев на пожилую женщину, спросила:

– О чём?

– Сын подарил мне фиксирующий аппарат! – вспыхнув радостью, и гордостью в глазах поделилась свекровь.

– Это... это замечательно! – удивлённо протянула Эвелина. – Что же вы будете записывать? – не удержалась она от шпильки. Ведь за столом мать пожаловалась сыну, что не может путешествовать и увидеть что-то интересное.

– Как что? Конечно самые важные моменты нашей жизни. Я стара, – театрально погрустнела Бенедикта, – неизвестно – сколько мне отпущено. Хотела бы оставить о себе память потомкам.

Эвелина кивнула и опустила голову. С языка девушки чуть не сорвалось, что у свекрови уже есть внуки, которых она не желает видеть, но удержала язвительное замечание. Знала – мужу не понравится её реплика.

– Готово, – наконец произнёс Кристэн и подал знак лакею, что теневым истуканом застыл у двери, приглушить освещение.

Прислужник затушил осветительные сферы, оставив пару штук сиять у дверей, и вновь вернулся на свой пост.

– Лина, присядь со мной, – позвал Кристэн, усаживаясь на диван и девушка, немедля вскочила, устремляясь к любимому.

Эвелине хотелось большего, нежели целомудренные объятия любимого, но пока приходилось довольствоваться лишь этим.

От установленного на специальную стойку эфирограмма начала расползаться туманная дымка, наливаясь чернотой, закружилась, собираясь в одной точке и наконец, сформировалась в маленькую тучку. В дымке засверкали разноцветные, крохотные молнии, переплетаясь, связываясь в рисунок, который начал двигаться. Сначала изображение было размытым, но искорок становилось больше, придавая картинке чёткости.

– Это королевство Рахашад? – чуть подавшись вперёд, выдохнула Эвелина.

– Милая, не королевство, а шахтанат, – напомнил Кристэн и, пользуясь моментом, что мать отвлечена, опустил руку с талии жены ниже. Прощёлся ладонью по бедру, заводя руку назад, огладил верхнюю часть женской попки, отчего любимая замерла и задышала чаще. Понимая, что матушка может понять причину поведения невестки, со вздохом отстранился, устремляя взгляд на то, что демонстрировал им эфирограмм.

– Конечно, – донёсся до Эвелины голос свекрови: – у них же правители именуют себя – шахи! – осуждающе закончила трзя Бенедикта.

А Эвелине было не до её язвительного намёка на образование невестки, ни до картинок. Она замерла и ловила каждое касание любимого. От возбуждения,

прокатившегося по телу огненной волной, пришлось сжать ноги. Но, к сожалению, муж быстро отодвинулся, поясняя:

- Ты права, матушка. Шахи. И устои жизни у них сильно отличаются от наших.

Эвелина всё же отвлеклась на чудные картинки, где увидела прекрасные дворцы, со странными круглыми куполами. Здания были не серые, из камня, как в их стране, а песочного, тёплого цвета и украшены глянцевой росписью. Деревья не похожи на деревья – высокие палки без веток и вверх увенчан пышной розеткой длинных, узких листьев.

- Пальмы, – прошептала, повторяя за пояснением мужа, и улыбнулась, рассматривая бородатых мужчин, одетых в диковинную одежду.

- А почему на улицах не видно женщин? – спросила трэя Бенедикта.

- Вы просто не узнаете их, – усмехнулся Кристэн. – Обратите внимание на фигуры в чёрном. Женщинам в шахтанатах нельзя показывать своё лицо. Только муж, дети и самые близкие родственники видят их без этой накидки.

- Они всегда ходят, прикрывшись этим мешком? – удивилась мать Кристэна и сын, усмехнувшись, подтвердил:

- На улицах – да. И кстати – они не покидают пределы поместий без мужского сопровождения. Также не могут выйти и свободно отправиться за покупками без разрешения мужа или отца.

- Какое варварство! – воскликнула свекровь, и Эвелина согласно кивнула:

- Действительно.

- Их религия и законы сильно отличаются от наших. Но что интересно – на их землях практически не возникают разломы с проникновением смертоносного эфира. Этот случай, на ликвидацию которого отправили нашу группу, очень редкий. С чем это связано – никто не знает.

– Разломы ведь чаще всего образуются в лесных и горных местностях, – повернулась к мужу Эвелина. – А там есть горы?

– Есть, но не высокие. В основном пустыня и степи. Но на холодном континенте тоже пустыня, а разломы там возникают регулярно. Учёные пытаются выяснить – не связано ли это с температурой климата.

– А как же женщины в такую жару ходят в этих накидках? – перевела тему трэя Бенедикта. – Как же они в них не сварились?

– Адаптация организма. Нам было довольно непросто там работать, а вот местные не так остро ощущают зной...

Эвелина молча слушала вопросы и ответы и с изумлением рассматривала движущиеся картинки.

За окнами уже давно стемнело, когда, выпросив у сына пластинки с записью, трэя Бенедикта, наконец, откланялась, и стоило ей выйти за порог гостиной, Кристэн повернулся к любимой:

– Я соскучился, – выдохнул, рывком притягивая жену к себе.

Глава 3

– Иди ко мне, – хрипло позвал Кристэн, захватывая ладошку жены в плен и притягивая её к себе.

Эвелина и не думала сопротивляться. Она сама кинулась в объятия любимого, обхватила ладонями его лицо и со словами: «Как же я по тебе скучала!» – прильнула к губам мужа. Поцелуй, дикий, страстный, обжигающий, захватил обоих. Кристэн уловив краем сознания мысль, что ещё немного, и он возьмёт жену прямо на этой же софе, отстранился.

Тяжело дыша, окинул любимую пылающим взглядом, рывком поднялся и, подхватив её на руки, направился из гостиной.

Ещё пару лет назад Эвелина с ума бы сошла от стыда при мысли, что подобную картину увидят слуги, что будут шептаться и обсуждать её крайне развратное поведение, но не сейчас. Часто дыша, сама прильнула к мужу и положила голову на грудь любимого. Ей так хотелось потянуться и прижаться губами к шее Крестэна, туда, где пульсирует венка, осыпать поцелуями его лицо.

Распахнув дверь своей спальни ногой, Крестэн понёс Эвелину не к кровати, а в сторону гардеробной, где и поставил её на ноги. Вскинув на любимого удивлённый взгляд, она непонимающе спросила:

– Крис? Что...

– У меня есть подарок. Даже не знаю, для кого он больше. Зайди в гардеробную, увидишь.

Сглотнув и опалив супруга жаждущим взглядом, кивнула, развернулась и услышала:

– Этот наряд одевается на обнажённое тело.

– Хорошо, – хрипло вытолкнув, мгновенно скрылась за дверями.

– Благостный эфир, – процедил Крестэн, запрокинув голову: – дай мне сил.

Желание бурлило в крови, в паху всё пульсировало, но он всю поездку мечтал увидеть на любимой купленный наряд и ради этого готов был потерпеть, ну а потом...

Протяжно выдохнув, устремился к бару. Рывком достал пузатую бутылку, плеснул в бокал янтарной жидкости и выпил её залпом. Налил ещё и уже спокойнее прошёл к креслу.

В это время пунцовая как весенний мак Эвелина обнажилась и рассматривала наряд из тончайшей ткани. Сердце стучало как у зайца, от волнения

потряхивало и дрожали руки, когда она надевала лёгкую короткую рубашечку, понимая, что та не только не скрывает ничего, а наоборот, подчёркивает грудь. А уж про нижнюю часть наряда и говорить было нечего.

Хихикнув от мысли, что сказала бы про подобное свекровь, распустила волосы. Расчесав пальцами кудри, откинула их за спину и пару раз протяжно выдохнув, решительно покинула гардеробную.

Первые шаги дались с огромным трудом. Эвелина заворожено всматривалась в потемневшие, штормовые глаза мужа, который как хищник следил за каждым её движением. Ноги от волнения подкашивались и, боясь свалиться, она остановилась в центре комнаты.

Кристен нетерпеливо посматривал на дверь гардеробной и, когда та едва слышно скрипнула, затаил дыхание, а потом и вовсе забыл, как дышать.

Его любимая в прозрачном наряде дивным видением приближалась к нему. Словно фея из самых развратных фантазий. Прозрачная короткая кофточка подчёркивала небольшую, упругую грудь, а возбуждённые кончики сосков, натягивая ткань, сводили с ума от желания втянуть их в рот.

На талии тонким переливом позвякивал пояс из сотни крохотных золотых монет. Кристен сглотнув, прошёлся тяжёлым взглядом по бёдрам, ногам жены, прикрытых прозрачной тканью юбки с высокими разрезами. От каждого шага любимой, юбка расходилась, оголяя то одну, то другую ногу. Взгляд сам собой скользнул к развилочке, прикипая к гладкому, манящему холмику, метнулся вверх к груди, поднялся выше впиваясь в глаза любимой.

Эвелина застыла, сжав ладони в кулачки. Сомнение в себе, в своей внешности, начало перехлёстывать возбуждение, и она не знала – что делать дальше, нравится ли она в таком наряде мужу, любитесь ли он или недоволен. Кристен застыл в кресле, удерживая бокал и чёрным, как сама бездна взглядом медленно рассматривал её облик, при этом тщательно скрывал эмоции. Не выдержав вязкой тишины, Эвелина тихо позвала:

– Крис?

– Повернись, – резко, обрывисто приказал Кристен, добавив: – Медленно.

Девушка, тяжело дыша, повернулась к мужу спиной, а он в этот момент стиснул зубы. Не удержался – немного, но подался корпусом вперёд, распорядясь:

– Перекинь волосы на грудь.

Плавное движение рукой и золотистое покрывало волос исчезло, открывая вид на женские ягодички. Ладонь ему пришлось сжать в кулак и мысленно уговаривать себя оставаться в кресле. А так хотелось обхватить нежные дольки ладонями, но игра, которую он продумал до мелочей, мечтая о жене тёмными ночами, только началась.

– Повернись ко мне, Лина.

Сухо, безэмоционально, а у девушки сердце сжалось от тревоги. Резко обернувшись, впилась взглядом в мужа, и волна жара прокатилась по телу. Хоть кресло и стояло в стороне, там, куда еле дотягивались лучики осветительных сфер, создавая полумрак, Эвелина увидела, как вокруг Кристэна клубится дымка эфира. В прищуренных глазах любимого бушевало яростное пламя, выдавая его истинные эмоции, желания.

Эвелина шагнула к мужу, но тот её остановил:

– Замри, – произнёс он властно, повелительно и откинулся на спинку кресла: – Танцуй, Эви.

Раньше бы Эвелина стыдливо замешкалась, но за два года семейной жизни, это была не первая их игра, правила которой всегда задавал муж, а она должна была следовать им беспрекословно. Вот и сейчас девушка плавно качнула бёдрами, отчего маленькие монетки на её поясе зазвенели, словно колокольчики. Медленно подняв руки, запрокинула голову, кружась в призывном танце, покачивая бёдрами, выгибаясь, демонстрировала грудь.

«Подойди ко мне» – последовал приказ и она, остановившись, медленно приблизилась к креслу.

Замерла, облизав пересохшие губы и вынуждая, уговаривая себя оставаться на месте, не накинуться на мужа, потому что внизу живота уже скручивало от

вожделения, мучительной пустоты.

– Такой наряд, как на тебе, – тихо проговорил Кристэн, – носят наложницы в шахтанатах. Прекрасные девы, единственная задача которых ублажать своего хозяина.

– Я... – начала было Эвелина, но Кристэн перебил:

– Тс-с-с, я разве разрешал тебе говорить, Эви? Нет. Ты должна слушаться меня.

– Да хозяин, – прошелестела Эвелина, подхватывая правила игры, а у мужчины дыхание сбилось после её слов. Он не удержался и хрипло, надсадно приказал:

– Повтори.

– Да, мой хозяин, – послушно произнесла Эвелина, опуская голову, и краем глаз замечая, как ладони мужа сжались в кулаки. Послышался звон стекла и мужское шипение сквозь зубы. Тонкое стекло бокала не выдержало накала их эмоций, разлетевшись в крепкой хватке. Эви спрятала торжествующую улыбку за покрывалом волос и прикусила губу, увидев, как тёмная, туманная дымка расплзлась ещё больше, обволакивая её ноги, а значит – муж уже не может удержать эфир. Он также на пределе, как и она.

– На колени, – последовал приказ, и она безропотно опустилась вниз. – Сними брюки. – Кристэн поднялся на ноги, наблюдая, как женские руки послушно потянулись к широкому поясу.

Дрожащими от волнительного предвкушения пальцами Эвелина еле справилась с застёжкой пояса и медленно стянула с мужа брюки вместе с нательным бельём. Замерла, сглотнув и запрокинув голову, уставилась на вздыбленный член, с жемчужной капелькой, украшающей навершие. Её трясло, колотило от желания прикоснуться, сжать, но не смела нарушить правила и лишь приоткрыв рот, тяжело дышала, сводя с ума, следящего за ней Кристэна. Мужчина уселся в кресло и жёстко, но сиплым голосом приказал:

– Сними блузу, Эви.

Несколько мгновений и тонкая тряпочка прозрачным облачком отлетела в сторону, оголив небольшую грудь, с острыми пиками сосков. В мечтах Кристэн рисовал картинку, как любимая склонит голову к его плоти и он погрузится во влажную глубину её рта, как обхватив её затылок, будет управлять процессом. Но здесь и сейчас смотрел, как Эвелина замерла, глядя на его член пылающим взглядом, как её грудь часто поднимается от тяжёлого, частого дыхания и понял – не выдержит. Не сможет удержаться и стоит ей коснуться его плоти, он позорно выплеснет семя.

Вскочив на ноги, подхватил любимую и за считанные мгновения перенёс её к кровати. Не уложил. Он как дикий варвар бросил жену на постель, сверкая безумием в глазах.

– Встань на четвереньки, – сипло вытолкнул, наблюдая, как Эвелина разворачивается к нему своей умопомрачительной попкой. – Раздвинь ноги, – ещё один приказ и молчаливое, беспрекословное выполнение его любимой.

Здрав юбку вверх и закинув прозрачное полотно на девичью спину, ладонями накрыл женские ягодицы. Жадно сжал и дрожащей рукой опустил вниз, меж ног жены. Кристэн ласкал любимую, отчего она, прогибаясь в спине, стонала, подавалась бёдрами навстречу его пальцам, потирающим женское сосредоточие удовольствия.

– Не могу... пожалуйста... – сорвалась мольба с её губ, разрушая в прах самообладание Кристэна.

Ошалело перевернув Эвелину на спину, закинул её ноги на свои плечи и под обоюдный стон качнул бёдрами, насаживая любимую на свою плоть.

Резкие, сумасшедшие движение, лихорадочные ласки не длились долго. Слишком велико было желание. Их выгнуло на пике ярчайшего удовольствия, ввергая в экстаз, срывая с губ женский стон и протяжное рычание Кристэна.

– Я так скучала, – прошептала Эвелина, заглядывая в глаза мужа. Едва они отдышались, как Кристэн уложил её на свою грудь, и она оплела его руками и ногами, стремясь продлить этот момент единения. Кожа к коже, сердце к сердцу.

– Я тоже, моя льяна. Безумно скучал, – отозвался Кристэн, поглаживая любимую по взмокшей спине.

– И не засматривался на других? – она вскинула голову, требовательно всматриваясь в глаза мужа. – Откуда знаешь про наложниц? А наряд, он откуда?

Хохотнув, Кристэн перевернулся, опрокидывая любимую на спину. Рывком поднялся и, подхватив супругу на руки, устремился в купальню.

– Поверь – не засматривался ни на кого, – жарко шептал, ставя её у широкой каменной ванны. – Только ты в мыслях, в сердце, в душе. Ну а наряд и знания... дорогая, у мужчин есть свои источники информации.

Купание неизбежно закончилось бесстыдными, жаркими ласками и соединением двух любящих людей. И после, перенеся жену в постель, Кристэн не удержался и от третьего захода. В итоге, едва отдышавшись от сладких подвигов, Эвелина просто отключилась в объятиях любимого.

Тихое, едва слышное сопение супруги, котёнком устроившейся под боком, убаюкивало Кристэна, умиротворяло. Он зевнул, погладил Эвелину по спине, спустился вниз и, огладив, чуть сжал ягодицы любимой. В его ласке не было возбуждающей нотки, лишь касания, удовлетворение своего эго: «Моя! Вся, от макушки, до кончиков пальцев, эта женщина – моя!»

Глава 4

Повернув голову, Кристэн сквозь полуприкрытые веки посмотрел на спящую супругу и, улыбнувшись, отчего-то вспомнил их первую встречу.

Три года прошло, как он с инспекцией посетил реабилитационный центр. На нём, как на главе рода лежала обязанность меценатства, спонсирования центра. Впрочем, эта доля была разделена на три рода. И вот он с двумя друзьями, ходил по комнатам детей, по классам и рекреационным, а за ними следовали целители и другой лекарский персонал, поясняя, рассказывая, отчитываясь.

Управляющий вдруг обронил, что желательно в их городе отстроить ещё один подобный центр, потому как восстановление маленьких пациентов идёт медленно и в результате вынуждены теснить детей, чтобы принять всех пострадавших. Тогда один из друзей Кристэна цинично заявил, что, если лечение затягивается, значит у целителей слабый дар и надо нанимать более одарённых. За спиной возникло тихое роптание, которое прорезал гневный голос.

Невысокая, худенькая как тростинка девушка, сверкая негодованием в глазах, не сдержалась – возразила. Не побоялась их высокого статуса и грядущей выволочки от начальства. Пылко высказала, что не только от дара целителей зависит восстановление, но и от душевного тепла, которым делятся с маленькими пациентами сотрудники центра, от заботы, сочувствия и понимания.

«Только при наличии всех факторов восстановление будет полноценным!» – закончила свою пламенную речь девушка. Друг уже было ввязался в полемику с забавной храбряшкой, но Кристэн его остановил, и вся процессия направилась дальше. Запомнил ли он тогда Эвелину? Себе честно мог сказать, что нет. В тот момент она была безликой. Как и другие сёстры милосердия одета в форменное, серого цвета платье, кипенно-белый фартук и чепец. Но в памяти осталась её смелость, нерушимая вера в своё дело, в свои слова и это подкупало.

Кристэн забыл бы её уже на следующий день, но вечером судьба столкнула их у магазина антикварных книг. Он поднимался по ступеням крыльца, как двери магазина распахнулись, выпуская выбежавшую девушку. От столкновения Эвелина уронила книгу, рассерженно сверкнув глазами, подняла её и, запрокинув голову, поражённо замерла.

«Вы?» – выдохнула, глядя на него как на дитя благостного эфира.

«Я, – усмехнулся тогда Кристэн. – А ты... хотя... я вспомнил, – вытянул медленно, потому как осматривал девушку. Тонкая фигурка с приятными округлостями в нужных местах, чудесные, будто золотые, длинные волосы, заплетённые в толстую косу, перекинутую на грудь. Остановился взглядом на её лице, замирая то на пухлых лепестках девичьих губ, то на чуть вздернутом носике и наконец, посмотрел в серо-голубые глаза. Чуть склонив голову, прищурился: – Я помню тебя. Ты трудишься в центре Ингвальда».

Даже спустя три года, Кристэн помнил ту гамму чувств, которые в тот момент испытывал – любопытство, интерес и остринку предвкушения.

А девушка всё так же, запрокинув голову, заморожено глядела на него и дышала учащённо.

«А ты забавная. Прогуляемся? – не удержался, выдал свою самую соблазнительную улыбку. – Я не против сходить в кофейню и угостить такую красавицу. Пойдём?»

Дёрнув уголками губ в лёгкой усмешке, собирался, проявив галантность, предложить ей руку, как девушка вдруг покраснела, нахмурилась, поджав губки и, резко развернувшись, бросилась в толпу прохожих.

«Чудачка», – пожал тогда плечами Кристэн, заходя в магазин. Но с того дня образ девушки не покидал его.

Узнав имя незнакомки и то, что она учится на последнем курсе академии, Кристэн нашёл её. Поймал в академическом саду, сразу после лекций. И вновь удивлённое очарование уловил в её глазах, что безумно подкупало.

Не стал ходить вокруг да около, сразу предложил роль своей подруги. Он глава рода, завиднейший жених, богат и не сомневался в положительном ответе. Каково же было удивление мужчины, когда девица из погасшего рода, да ещё обладательница мизерного дара вlepила ему пощёчину. Ярость в тот момент завладела разумом Кристэна. Сам не понял, как скрутил девчонку, обещав наслать на её неразумную головушку немислимые кары.

Кристэн вынырнул из воспоминаний. Посмотрел на беспокойно завозившуюся во сне Эвелину и с улыбкой укрыл её покрывалом. Рассматривал жену, любясь трепещущими ресничками, отбрасывающими тень на розовые щёчки, припухшими от его поцелуев губами и в груди тяжело сжималось сердце. Любил. Он до безумия любил её, и это всепоглощающее чувство по своей силе пугало его.

Каждый раз, отсутствуя в поездках, он день и ночь думал о жене, безумно ревновал её и приходилось сдерживать яростного собственника, чтобы не нанять ей компаньонку как юной деве или соглядатая.

Вспомнил своё ошеломление, когда узнал, что Эвелина невинна. Именно поэтому она когда-то категорично отвергла его предложение на лёгкую, ни к чему не обязывающую связь. Все одарённые подростки стремились расстаться с невинностью, потому как потеря девственности давала всплеск дара, его раскрытие, увеличение мощи, в конце концов. Только среди обычных людей невинность девушки считалась бесспорным условием при вступлении в брак.

«Как? Почему? Зачем?» – терзали его тогда вопросы. Только после свадьбы узнал, что его Эви ждала единственного, неповторимого, которому хотела вручить не только свою любовь, но и невинность.

Кристан прикрыв глаза, покачал головой. Он когда-то наивно строил планы о заключении брачного союза с родовитой, одаренной девой. Но повстречав Эви, у него сначала проснулся азарт, потом симпатия, незаметно перетёкшая в привязанность, влюблённость. Узнав же о невинности Эвелины все помыслы о том, чтобы просто затащить её в постель померкли, забылись. Осталось только первобытное желание собственника – привязать к себе.

Кристан не обращая внимания на пересуды, и открытые высказывания о том, что он совершает сумасшедшую ошибку, объявил сначала о помолвке, а затем женился. Мезальянс? Да, так и было. Эвелина не подходила ему ни по единицам дара, ни по уровню родословия, но ему было плевать.

Его девочка, его льяна. Хрупкая, тоненькая как манийская статуэточка, с шикарными золотыми волосами пронзила своим серо-голубым взглядом не только его сердце, душу!

Глава 5

– Просыпайся, соня, – тихий, такой родной, до сумасшествия любимый голос прорвался через сон, и Эвелина со счастливой улыбкой распахнула глаза.

– Утро? Уже? – Девушка, зевнув, сладко потянулась и, с улыбкой притянула к себе сидевшего на краю постели мужа.

– Утро, утро, соня, – рассмеялся Крестэн, позволяя увлечь себя вниз. Насладился поцелуем и с тяжёлым вздохом отстранился: – Если не остановимся, то в постели мы проведём весь день. А мне, между прочим, в канцелярию с отчётом надо явиться. Вставай, – чмокнув любимую в нос, отчего Эвелина ярко, солнечно улыбаясь, поморщилась, встал.

– А сколько... – девушка повернула голову и, увидев, как солнечные лучи пытаются пробиться сквозь тяжёлые портьеры, вскочила с кровати как ошпаренная: – Благостные... сколько сейчас времени? Я же... мне же в центр надо!

– Успокойся! Лина! – Крестэн поймал забежавшую по спальне жену, заключая её в объятия. – В центр отправил вестника – предупредил, что ты задержишься. Поэтому спокойно собирайся, позавтракаем и я отвезу тебя. Беги, – отпустил любимую.

Не удержался – шлёпнул её по попке, отчего та, взвизгнув, показала ему язык. Схватив с кровати покрывало и закутавшись в него, умчалась через межкомнатную дверь в свои покои.

Хихикая как маленькая, беспечная девчонка, Эвелина торопливо прошла в купальню, скинула покрывало и замерла возле ростового зеркала. То тут, то там, на коже расцветали маленькие фиолетовые пятнышки – свидетельство бурной ночи и страсти, которая поглотила супругов накануне. Огладив ладонями тело, девушка, не сдерживая счастливой улыбки, поторопилась к раковине.

– Доброго вам утречка, – встретила Эвелину камеристка.

– Доброе, – пропела девушка, пританцовывая, направляясь к гардеробной: – прекрасное.

– Вы прямо сияете как залудень драгоценный.

– И как же ты определила это? – усмехнулась Эвелина, с помощью камеристки облачаясь в нательную рубашку.

– Так по глазам, трэя. У вас глаза счастьем лучатся, – улыбаясь, отвечала Кэри, снимая с вешалки голубое платье для хозяйки.

– Пожалуйста, поторопись, – просила Эвелина уже одетая, усаживаясь на пуфик возле зеркала. – Что-нибудь простое. – Поёрзала, когда камеристка начала её причёсывать. – Косу я уже в центре заплету.

– Торопитесь? – блеснула хитринкой в глазах Кэри.

– Очень. Хочу Кристэну подарок за завтраком вручить. А он спешит.

– Подарок, который в крафтовой бумаге? В гардеробной?

– Он самый, – улыбалась девушка, и едва последняя шпилька погрузилась в золотистую копну, удерживая незамысловатый узел, вскочила на ноги.

Эвелина с часто бьющимся сердцем входила в столовую, где её уже ожидал любимый. Замерла на входе, любясь мужем, и решительно прошла вперёд.

– Крис, любимый, – произнесла взволновано, подходя к супругу, который отложив газету, поднялся ей навстречу.

– Что это у тебя? – брови мужчины удивлённо вздёрнулись.

– Подарок, – девушка протянула свёрток и завела руки за спину, сцепляя ладони в замок. Не хотела, чтобы муж заметил, как дрожат от волнения пальцы. – Я хотела подарить вчера, но... ты открой! – торопливо говорила, наблюдая как Кристэн, усмехнувшись, покачал головой и принялся разворачивать бумагу, а приоткрыв подарок, поражённо замер.

– Где... Эви... – Кристэн поднял на супругу ошеломлённый взгляд. Посмотрел вниз и стал поспешно разворачивать подарок, сбивчиво приговаривая: – Глазам не верю... это же... Благостные, откуда?

– Тебе нравится? – прошептала девушка, всё ещё волнуясь, но, когда Кристэн поднял взгляд, поняла – у неё получилось удивить мужа, порадовать его.

– Девочка моя, – Крестэн аккуратно отложив подарок на стол, притянул жену к себе и заключил в объятия. Отстранился, но только чтобы накрыть любимые губы жадным поцелуем, который, по мнению Эвелины, был слишком короток.

– А теперь, – Крестэн отодвинул стул, дождался, когда жена сядет за стол и только потом продолжил: – рассказывай – где, как и каким образом ты достала это сокровище.

Эвелина, улыбаясь, качнула головой. Для кого-то сокровище – это деньги, украшения, недвижимость, для некоторых мужчин – редкое оружие или лошади, а вот для её мужа, одержимого наукой и саморазвитием – это были книги. Наблюдая как Крестэн, восторженно блеснув глазами, едва касаясь кончиками пальцев, огладил обложку редкого фолианта, спросила:

– Ты помнишь профессора Кольберна?

– Конечно, – вскинул голову Крестэн. – Как он связан с фолиантом?

– Не торопи, – укорила Эвелина. Взяла кофейник и налила ароматный напиток в чашку мужа, продолжая: – Так вот, когда я училась на втором курсе, меня и ещё трёх студенток, направили ему в помощь для разбора книг в его домашней библиотеке. Вот тогда работая с картотекой, я увидела несколько редчайших изданий. Я помнила о тех фолиантах и хотела для тебя их выпросить у профессора, хотя бы для копирования. Но его долго не было в городе. Пока ты был в отъезде, он вернулся, и я встретила с ним.

– И сколько же он запросил? – подозрительно прищурился Крестэн. – Как такое сокровище вообще можно продать? – чуть повысил голос, потому как для него подобное было святотатством, кощунством.

– А он и не продавал, – улыбнулась Эвелина. Заметив, как мрачнеет взгляд мужа и, не дав его фантазии выдать что-нибудь плохое, пояснила: – Он подарил. И подарил её лично тебе, Крестэн! Профессор хоть и не знает тебя лично, но слышал о тебе, как об истинном ценителе редких знаний. Ну и есть маленький нюанс – я поклялась трэлу, что после детального изучения фолианта и копирования, ты передашь его в королевскую библиотеку.

Усмехнувшись, Кристэн поднялся. Подошёл к жене и, чуть склонившись, тихо проговорил, едва касаясь губами золота волос у самой макушки:

– Сегодня ночью я покажу тебе – насколько мне понравился подарок и как я благодарен тебе, дорогая. А сейчас, отнесу фолиант в кабинет, и мы продолжим завтрак. Ты как раз расскажешь – чем занималась в моё отсутствие.

Сияя искорками счастья в глазах, Эвелина спешила по коридорам центра к рекреационной. Кивала, отвечая на приветствие коллег, равнодушно отворачивалась, если наталкивалась на неприязненные взгляды, которых, увы, было большинство. Знала – многие в центре её недолюбливали. Было время, когда она остро переживала, услышав за спиной пересуды, а потом перестала обращать на данный факт внимание.

Всё началось с того, что женский коллектив, узнав о том, кто именно ухаживает за ней, сразу начали бурное обсуждение этой новости – что такой мужчина, как глава рода Аладун, мог найти в такой посредственности, как Эвелина. А уж когда она вышла замуж за Кристэна, сплетни и обсуждения стали особо колкие, непристойно отвратительные. Как же так – она, серенькая мышь из сестринского отделения, вдруг смогла охмурить одного из завидных женихов королевства! Значит, дева не чиста, имеет богатый порочный опыт и в этом направлении фантазии не только женщин, но и некоторых мужчин цвели отвратным букетом.

Первым порывом Эвелины было рассказать всё мужу, но выплакавшись всласть, пришла к выводу, что муж, узнав о сплетнях, проведёт зачистку, выгнав большинство целителей.

«И что мне это даст? – с горечью размышляла девушка. – Придут другие, но разве они будут относиться ко мне иначе? Нет. Всё та же зависть, злоба будет в их сердцах. Только вот сейчас я знаю – кто именно и как ко мне относится, а к новеньким придётся постоянно присматриваться и опасаться всех от незнания – от кого ждать удара в спину».

Так и получилось, что Кристэн даже не подозревал, в какой напряжённой обстановке приходится работать его жене. Но Эвелина ни разу не подумала бросить работу или сменить центр – уж слишком прикипела душой к маленьким пациентам.

Глава 6

– Лина, – донёлся зов до Эвелины спешащей по коридору.

Обернувшись, увидела коллегу, одну из немногих, которая относилась к ней с симпатией.

– Привет, Нариса, – поприветствовала с улыбкой.

– Линочка, звёздочка моя, выручай, прошу тебя! – Сложила молитвенно ладони пухлощёкая коллега. – У матушки вновь приступ, а у меня занятие и замены нет. Проведи его за меня.

– Я? Нариса, но...

– Пожалуйста, – коллега жалостливо заглянула в глаза девушке. – Мне действительно больше некого просить, не Ранельду же к деткам отправлять.

Услышав имя одной из наставниц, Эвелина скривилась. Властную, надменную и до невозможности педантичную Ранельду не любили даже её коллеги, не говоря уже о детях. Эви с готовностью кивнула:

– Хорошо, только передник и чепец надену.

– Вторая группа, детки уже в ученической. Спасибо, побежала я.

– Нариса, как матушка? Может, нужна помощь или снадобья? – удержала Эвелина подругу.

– Нет, благодарю, – мотнула головой Нариса и торопливо направилась по коридору, а Эвелина поспешила в рекреационную.

Споро облачившись в форму центра, Эвелина на ходу переплела волосы и натянула чепец. Остановилась перед дверью класса, продышалась, чтобы детки не заметили её волнения. Всё же она не преподаватель и эта сфера далека от её образования.

– Приветствую вас, – улыбаясь, размашистым шагом вошла в ученическую и только остановившись за преподавательским столом, заметила хмурые лица учеников.

Не понимая причину плохого настроения подопечных, Эвелина открыла журнал класса.

– У трэи Нарисы возникли неотложные дела, поэтому, сегодня занятие проведу я. Надеюсь, вы не против, – улыбаясь, бодро приговаривала Эвелина. – Итак, какой именно урок у вас сейчас по расписанию? Тира, – девушка посмотрела на сидящую за первой партой девочку.

– Хроника, трэя Эвелина, – тусклым голосом ответила девчушка.

– Хорошо, – кивнув, Эви раскрыла журнал на нужной странице и потрясённо замерла, боясь поднять взгляд на детей.

«Вот же гадство!» – едва не застонала вслух. Тема, прописанная аккуратным почерком подруги, была настолько тяжела, что Эви не знала – как начать её, о чём вообще говорить и рассматривала возможность отклониться от программы.

– Ита-а-а-к, – протянула медленно, поднимая взгляд и осматривая угрюмые лица детей, догадываясь – они уже знают, о чём должно быть занятие. – Трэя Нариса озвучивала тему? Стэймонд, ответь, пожалуйста.

Мальчик, сидящий за третьей партой, поднялся на ноги, при этом глядя в сторону бесцветно ответил:

– Да, трэя Эвелина. Тема занятия: «История проникновения эфира в наш мир. Причины и последствия воздействия эфира на разумных».

– Присаживайся, – вздохнула Эвелина, устраиваясь в кресле. Тоскливо ещё раз осмотрела ученическую. – Я не хронолог, я целитель. Поэтому могу вам рассказать то, что вы и сами наверняка знаете. Но так как занятие должно быть проведённым, нам придётся об этом поговорить. Если будут вопросы, сразу задавайте, – начала Эвелина свою речь. – Когда-то давным-давно, наш мир был совершенно иным. Вы наверняка видели на иллюстрациях монументальные сооружения прошлого. Высокие дома, обломки гигантских статуй. В нашем мире не было эфира тьмы и люди даже не подозревали о его существовании, как, впрочем, и о том, что есть ещё и благостный эфир. Технологии, которые мы сейчас используем, людям прошлого были недоступны, – слова, словно колющие ёжики, проридались сквозь горло.

Эвелина понимала, всё сказанное ею дети знают. Столкнулись с ужасным воздействием смертоносного эфира, видели, пережили этот кошмар. Но, увы, она не могла трусливо сменить тему занятия.

– Люди прошлого использовали механику, которая потребляла совсем другую энергию. Всё это было до тех пор, пока не активировался один из вулканов. Учёные до сих пор не могут точно сказать – почему именно после извержения вулкана Хроно открылись врата в мир Бездны. Через этот разлом в наш мир начал просачиваться эфир тьмы.

Эвелина не в силах усидеть на месте, встала и начала прохаживаться вдоль парт, за которыми молчаливыми фигурками, сидели, сгорбившись, дети.

– Воздействие эфира, – девушка сглотнула, вспоминая своё прошлое и прокашлявшись, продолжила: – как вы знаете – эфир воздействует на разумных. Но он не бездушное порождение тьмы. В мире Бездны существуют те, кто им управляет, забирая, вытягивая через жгуты эфира нашу энергию, питаются ею.

Вспышкой мелькнули воспоминания, сбивая девушку с мыслей. Как она, будучи маленькой девчонкой, сжавшись в комочек, закрывала уши, только бы не слышать крики, вопли умирающих людей. Только потом узнала, что эфир беспощаден ко всем разумным.

Проникая в мир людей через возникающие то тут, то там разломы, воздействует на сознание, туманит разум, вызывая агрессию ко всему живому. Мать не узнаёт своих детей, муж – жену, а дети – родителей. Люди обезумев, бросаются друг на

друга, убивая, рвут на части. Эта же участь не минует и животных, которые под воздействием смертоносного эфира кидаются на всё что движется. Именно энергию смерти тянут через жгуты эфира те, кто живут за гранью. Как люди назвали место их обитания – мир Бездны.

Дети, которые находились в их реабилитационном центре – чудом выжившие в таких бойнях. Они видели родных и близких умирающих, убивающих и эта травма подчас лечилась годами, но не забывалась.

– Два века люди истребляли друг друга, не зная – как бороться со смертоносным воздействием эфира тьмы. Пока не начали рождаться одарённые. Эфиррии. Они наделены даром благодного эфира. Поступая в академии, эфиррии учатся управлять не только пресветлым даром, но и, смешивая его с эфиром тьмы, превращают в фантомный – серый. На фантомной энергии работают все наши устройства. Но мы до сих пор не знаем – откуда и как в нашем мире появился благодный эфир, кто его направил? Разумен ли благодный эфир или им тоже кто-то управляет и выбирает – кого наделять даром. Теологи, конечно, утверждают, что это помощь Благодных Отца и Матери, но есть и версия учёных. Они предполагают...

– Нет никаких Благодных Отца и Матери! – злое, тихое высказывание прервало речь Эвелины.

Девушка, нахмурившись, глянула на мальчика, сидящего сбоку от неё. Прямая спина, голова опущена вниз, скрытое за рыжими вихрами выражение лица. Мальчишка, задышав чаще, вскочил и, сверкнув яростью в глазах, выкрикнул с отчаянием:

– Нет их! Если бы они были, разве допустили всё это? Разве позволили, чтобы мои... моя...

Сорвавшись с места, мальчишка кинулся в сторону выхода из ученической, но Эвелина успела схватить его за руку.

– Стой, Тормонд! – не повышая голоса, приказала девушка, не выпуская руку задёргавшегося мальчика. Не дав ему вырваться, притянула к себе и наклонилась, приобняв его за плечи.

– Посмотри на меня, – попросила Эвелина, и так как мальчик не поднял головы, добавила тише: – Пожалуйста, Тормонд. Прошу – посмотри на меня.

Резко вскинув голову, мальчишка уставился на девушку, прищунив глаза, в которых скопились слёзы.

– Все мы здесь столкнулись с воздействием эфира. Все пережили этот ужас. И я не осуждаю твои слова, Тормонд, но и не поддерживаю. Знаешь почему?

– Потому что вам приказали? – попытался уколоть Эвелину мальчишка. – Вам нужно нас убедить и, чтобы мы как дурачки верили в эту чушь!

– Нет, конечно! – возразила Эвелина. – Я не знаю – есть ли на самом деле Благостные Отец и Мать, но каждый день вижу ангелов. Их деток. Посмотри, – Эвелина обвела рукой ученическую и, повысив голос, продолжила: – все вы маленькие ангелочки, Тормонд. Есть в нашем мире не только плохое. Есть любовь, преданность, милосердие, дружба! И всё это доброе и светлое живёт в наших сердцах. Может именно эта энергия и есть благостный эфир, как вы думаете? – спросила у хмуро смотрящих на неё детей.

Отпустила мальчика, который сел за парту и улыбнулась:

– Благодаря эфиру люди научились исцелять, кто-то работает с технологиями, вливая свою силу в разные устройства. Ну и конечно есть воины, закрывающие разломы порою ценой своей жизни.

– Как ваш муж? Он ведь берсерк? – поинтересовалась черноволосая девчушка, и Эвелина, вздохнув, кивнула:

– Да. Он один из тех, кто закрывают разломы и ликвидируют остаточный фон эфира тьмы, вытягивая его в специальные артефакты накопители, – отвернувшись к окну, поясняла Эвелина. Взгляд девушки подернулся грустью оттого, что каждую поездку мужа она сходила с ума от тревоги, переживаний за него.

– Я тоже буду берсерком! – нахохлился сидящий за последней партой мальчонка, но сбоку тут же раздалось фыркание:

– Ага, разбежался! Дара-то у тебя нет!

– Откуда ты знаешь? – мгновенно вскинулся будущий воин. – Он может быть спящим и...

Эвелина хотела уже вмешаться в перепалку, но тут по зданию прокатилась силовая волна, заставившая их всех неосознанно пригнуться и даже стёкла тренькнули в оконных проёмах.

– Ого, – потрясённо выдохнули несколько деток, и все вскочили, устремляясь к окнам, пытаюсь увидеть левое крыло здания.

– Вот это долбанул!

– Дар – силища!

– Даже защита не сдержала!

Одновременно загомонили ребята, налегая на подоконники. Эвелина тоже подошла к окну, хотя прекрасно знала – всё равно ничего интересного не увидит. Левая сторона здания хоть и просматривалась, но само строение было укреплено на случай вот таких спонтанных выбросов.

– Главное – чтобы никто из детей не пострадал, – встревожено прошептала девушка.

Левое крыло центра занимали одарённые, у кого уже проснулся дар. Они там проживали и учились отдельно от остальных детей. Но все воспитанники в этом центре были с покорёженной душой, истерзанные воспоминаниями страшных событий. На эмоциональном фоне, при расстройствах или острых переживаниях мог случиться вот такой спонтанный выброс энергии эфира. Чтобы никто не пострадал от подобного, всем детям раздавали защитные подвески. Маленькие кулоны не только подавляли, блокировали выбросы внутренней энергии, но и защищали других.

Эвелина приложила ладонь к груди, где под тонкой материей платья скрывался подобный защитный артефакт. К сожалению, её дар был мизерный, и

блокировать было нечего. Артефакт только защищал её от выбросов.

Мотнув головой и не позволяя грустным мыслям омрачить настроение, звонко хлопнула в ладоши, привлекая внимание детей:

- Внимание! У меня к вам предложение.

Дождавшись, когда все детки заинтересованно повернут головы, продолжила:

- А не погулять ли нам? Лето заканчивается и на улице такая прелестная погода, что так и хочется сбежать из ученической. Вы со мной?

- А как же занятие?

- А вам не влетит?

- Наказать же могут!

Посыпалось со всех сторон, на что Эвелина махнула рукой:

- Да сейчас начальству будет не до нас. А чтобы нас точно не заметили – мы тихонечко выйдем через воронью дверь. С той стороны парка как раз фонтанчик есть, и скамейки в тени деревьев. Ну а занятие... вы пообещайте мне, что изучите самостоятельно тему по фолианту.

- Обещаем!

- Конечно!

- Обязательно!

Воодушевлённо отозвались дети.

Домой Эвелина возвращалась в задумчивом и немного грустном настроении. Тема минувшего урока вырвала из закоулков души мрачные, страшные воспоминания прошлого. Но когда дворецкий сообщил, что трэл Крестэн уже вернулся, все тягостные мысли улетучились, развеялись как облачко с небосвода в знойный день.

Вихрем ворвалась девушка в кабинет, сразу устремилась к столу, за которым сидел супруг.

- Как же я рада, что ты дома! - влетела она в распахнутые объятия любимого.

- А как я рад, - усмехнулся Крестэн, подхватывая жену на руки и направляясь к дивану. Усадив её на свои колени, властно обхватив затылок Эвелины, поцеловал так жарко, горячо, что она не выдержала - выгнулась всем телом, застонав в его губы.

- Крис... - потянулась к нему, когда Крестэн, тяжело дыша, отстранился.

- Нет, милая, - покачал головой. С трудом сдержал дикое желание уложить жену на стол и, задрвав подол, без прелюдий, без нежностей одним ударом ворваться в её лоно, утверждая своё право на неё. - Нет, - заставил себя ссадить любимую с колен. Поднявшись, прошёл к бару: - много дел скопилось. Мне необходимо немного поработать, а вечером...

- Вечером, - тихо повторила Эвелина. Мысли девушки испуганными пташками заметались в голове: что сделала она не так, провинилась в чём-то? Почему так резко отстранился, а не понежил её в объятиях как ранее?

- Вечером мы идём в театр, - Крестэн повернулся к жене с бокалом в руке. Заметил как она немного побледнела и потух любимый взгляд. - Лина, - позвал, чуть склонив голову, и когда она посмотрела на него растерянно, продолжил многообещающе: - Девочка моя, вечером мы обязательно всё наверстаем.

- Да, конечно, - Эвелина виновато улыбнулась, поднимаясь на ноги, одернула подол: - Наверняка скопилось много дел за время твоего отсутствия.

Корреспонденции целый короб набралось. В театре ты должен встретиться с кем-то? Или просто светский выход? – усилено заталкивая обиду, разочарование поглубже, так чтобы они не проскользнули в голосе, спросила, подходя к двери.

– Нет. Только ты и я. Мне доложили, что сегодня состоится премьера, которая произвела фурор в соседних королевствах.

– Хорошо, во сколько выезжаем? – кивнула Эвелина.

Рваное дыхание срывалось с её губ, когда девушка торопливо вошла в свои покои. Прикрыв тихо за собой дверь, не сдержалась, всхлипнула и бросилась в купальню. Слезы предательски катились по щекам, пока она рывками снимала с себя одежду, пока залезала в наполняющуюся ванну. Каждый раз после возвращения Кристэна, они хотя бы один полноценный день проводили вдвоём, наедине. Сейчас же Эви не понимала – почему вдруг после долгой разлуки, муж не хочет провести с ней время дома, насладиться общением в тишине, уюте. Да чего уж греха таить – не только общением, но и друг другом. Ведь посетить театр они могут и в другое время. Ну и пусть премьера, разве она может заменить тихий вечер вдвоём с любимым? И если бы не страстный поцелуй при встрече, она бы подумала, что произошло что-то совсем плохое.

Внезапно Эвелина замерла. Мысль, пришедшая ей в голову, была ужасна: «А что если Кристэну кто-то рассказал о моей встрече с Вистаром? Нет, – мотнула головой и потёрла лицо ладонями: – не может того быть! Мы и встретились то случайно и толком не поговорили. Обмолвились всего лишь парой фраз. Хотя Вистар не удержался и обнял меня, да поцеловал в макушку. Но... нет! Я далеко находилась от дома и от центра, и улочка была практически безлюдной. Всего лишь рабочий люд, да праздно шатающиеся. А если кто увидел и сказал Кристэну, он молчать бы не стал. Когда я рассказывала ему, чем занималась в его отсутствие, всё равно бы спросил, сказал что-нибудь».

– Трэя, – вздрогнула, услышав голос камеристки и, оmyв лицо, позвала её.

– Помоги мне, – приказала, пряча взгляд. – Сегодня вечером светский выход и я должна выглядеть неотразимо, чтобы блистать! Чтобы... – продолжить не смогла. Закусив губу, откинула голову на назад, позволяя камеристке заняться волосами.

Позже узнала от прислуги, что муж до вечера не выходил из кабинета, и только уже собравшись и придирчиво осматривая себя в зеркале, услышала шум из смежных покоев. Ей так хотелось войти к нему, прижаться и насладиться объятиями любимого. Почувствовать себя желанной, необходимой, но не решилась.

– Вы выглядите... ох, вы чудесно выглядите, – довольно улыбаясь, проговорила камеристка, поправляя локоны хозяйки, в которых блестели маленькие кристаллы драгоценных камней. – Все, я вот уверена – абсолютно все будут на вас смотреть, а уж ваш муж... м-м-м... – Кэри закатила глаза и в этот момент Эвелина немного резким голосом распорядилась:

– Оставь меня!

– Да, конечно, – закивала камеристка и уже у двери услышала тихое:

– Кэри, не обижайся. Я ужасно нервничаю и хочу побыть одна.

– Да что вы! Ни в коем разе! – заверила она хозяйку, покидая её покои.

Эвелина застыла у окна, глядя, как за окном становится темнее, как гуще ложатся тени от особняка и деревьев вдоль дороги. Страх, тоска, тревога – всё больше овладевали девушкой. Когда дверь смежных покоев распахнулась, и в комнату вошёл муж, она в смятении сжала ладони в кулаки. Замерла, ожидая его реакции, первых слов.

– Лина, дорогая, ты...

Кристен закрепляя эмблему главы рода на лацкане пиджака, поднял голову и замер. Его жена стояла у окна и, чуть повернувшись к нему, напряжённо вглядывалась в его глаза. Тоненькая фигурка, затянутая в атлас насыщенно зелёного платья с небольшим шлейфом, притягивала взгляд. Сияющие волосы, уложенные в замысловатую причёску и спускающиеся локонами с одной стороны на грудь, служили золотым украшением – самым драгоценным и неповторимым.

– Ты прекрасна, милая, – чуть дрогнувшим от восхищения голосом признал Кристен, приближаясь к жене. Протянул ей руку: – Пойдём.

Не проронив ни слова, Эвелина вложила свою ладонь в руку мужа и безропотно прошла в его покои. – Мой подарок, – Кристэн подхватив заготовленный футляр, распахнул его, и Эвелина ошеломлённо распахнула глаза:

– Это же... это...

– Этот гарнитур сделан на заказ. Для тебя, моя льяна.

– Благостные, – потрясённо выдохнула девушка, осматривая шикарное ожерелье из самых редких драгоценных камней их мира – риантов. Посмотрела на любимого растерянно: – Но зачем? Крис, они же ужасно...

– Ничто мне не дорого так, как ты, – прервал жену Кристэн, подхватывая ожерелье и надевая его на шею любимой. В ложбинку груди лёг центральный камень, огранённый в форме необычного, звездчатого цветка, который аккуратно, кончиками пальцев погладила Эвелина.

– Это...

– Это – льяна, – улыбался Кристэн довольно.

– Да, – сипло выдохнула девушка. Прекрасный, маленький цветок – льяна, именем которого называл её любимый. Однажды он привёз ей маленький букетик из этих безумно редких цветов. – Я хотела бы, – прошептала Эвелина, сглатывая подкативший к горлу ком: – хотела бы когда-нибудь увидеть, как они растут, – проговорила едва слышно, наблюдая, как муж надевает на её запястье браслет и, протягивает футляр, чтобы она могла забрать серьги великолепного комплекта.

– Я думаю – это можно устроить. Но для начала тебе надо будет заняться физподготовкой и обрести необходимые навыки для выживания в горах. Я подберу тебе наставника.

– Ты серьёзно? – ошарашено спросила Эвелина. Её пальцы замерли у мочки уха, так и не вдев серёжку.

– Серьёзно, – тепло усмехнулся Кристэн.

– Я не понимаю, – качнула она головой, отчего драгоценные камни замерцали, словно волшебные светлячки.

– Что именно? – спросил Кристэн, подставляя локоть, за который ухватилась Эвелина.

– Ты сегодня был...

– Продолжай, – велел, выводя жену из покоев, направляясь к лестнице.

– Немного холоден со мною, – едва слышно призналась девушка.

– Я исправлюсь, – проговорил Кристэн ей на ухо, отчего кожу девушки усыпали мурашки. – Ты утвердишься, что я умею быть горячим, дорогая.

Запрокинув голову, Эвелина думала, что муж её поцелует, но он, отвернувшись, повёл дальше, к выходу, а потом к ожидающему скоростному эфиркату.

Глава 8

Устраиваясь на мягких сиденьях в салоне, Эвелина на мгновение замерла, услышав вопрос мужа:

– Мне передали, что ты отказалась от ужина, почему? Эви, тебе необходимо правильно питаться, – немного жёстко укорил её любимый.

– Я не хотела есть в одиночестве, – сорвалось у Эвелины чуть резковато и она виновато улыбнулась: – Я устала есть одна, Крис. А ты так и не вышел из кабинета и знаю – что перекусил там же.

– Слишком много дел, – Кристэн устало откинулся на спинку сидения.

– Так зачем нам театр? – Эвелина подалась вперёд и Кристэн перехватив её ладони, потянул, увлекая к себе. Дождался, когда она устроится рядом, расправив платье.

– Мы давно не выходили в свет, милая. Желаем мы того или нет, но долг главы рода обязывает. Вдобавок, я хочу, чтобы ты покрасовалась в новом гарнитуре, не известно – когда ещё представится случай. К сожалению – в ближайшие дни я не смогу часто бывать дома.

– Почему? – выдохнула девушка. Эффрикат качнуло, и она немного завалилась вбок, но отстраняться от мужа не стала, лишь плотнее прильнула к любимому. – Что-то случилось в последней поездке? Крис, ты мне чего-то не сказал? – посыпала она тревожными вопросами.

– Всё в порядке, не переживай. Просто род требует внимания, так что через три дня проведу собрание. А до этого надо отработать документы в канцелярии. Потом необходимо нанести визит в род Мадриан. У них выпуск одарённых. Кстати ты как раз увидишь верцианские столбы. Помню, ты желала...

Эвелина едва сдержалась, чтобы не скривиться. Воображение мгновенно подкинуло картинку собрания напыщенных дворян, которые с наслаждением смакуя все последние сплетни, обсуждая, злословят о её происхождении и одарённости. С губ так и рвалась просьба пропустить мероприятие, но удержалась. Положила голову на грудь мужа и вдохнула пряный аромат его парфюма.

– Эви, – позвал девушку Кристэн, но в этот момент воздух вокруг них сгустился, начал потрескивать от напряжения и даже в защищённом салоне эфирката мелькнуло пару искорок.

Сглотнув пересохшим горлом, Эвелина плотнее прижалась к любимому, чувствуя, как его объятия стали жестче, но в то же время надёжнее. Несколько секунд давление вокруг нарастало, а затем схлынуло, позволяя вдохнуть насыщенный, как после грозы воздух.

– Ты как? – обеспокоенно спросил Кристэн, отстраняя от себя любимую и заглядывая в её чуть помутневшие глаза.

– Нормально, – слабо улыбнулась девушка. – Ненавижу этот пространственный тоннель, – поморщилась от сухости во рту.

– Да, ощущение не из приятных, – хмыкнул Крестэн, протягивая жене заготовленную фляжку с ягодным морсом. – Но без него мы бы до столицы добирались всю ночь. Эти тоннели здорово выручают.

На это Эвелина не могла возразить. Люди всегда стремились сократить время в пути. Она по книгам знала, что в прошлом, люди создавали железных птиц, которые неведомым образом переносили пассажиров по небу, а в нынешнее время придумали пространственные тоннели. Обслуживание скоростных коридоров, на которых эфиркаты развивали сумасшедшую скорость, стоило баснословно дорого, но время для избранных более ценный ресурс.

Проглотив содержимое фляжки, Эвелина покачала головой:

– Не понимаю – как ты выдерживаешь долгие отрезки пути в таких тоннелях. Ладно этот, но те, которые между королевствами! Меня их протяжённость ужасает. Если бы я несколько раз так проехала, то распласталась на сиденьедохлым трупиком, – девушка протянула фляжку мужу и не смогла сдержать улыбки, когда он, откинув голову, рассмеялся.

– Эви... – Крестэн, аккуратно прихватив подбородок любимой, коснулся её губ в лёгком поцелуе и уже собрался что-то сказать, но в этот момент эфиркат мягко сбавил ход, повернул, а шторы на окнах поползли вверх.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tn.knigapoisk.com/ru/lebedeva_vasilina/efirriya

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)